

Г о с т и из Стрэтфорда

Сегодня заканчиваются гастроли Королевского Шекспировского театра. С творческим содружеством режиссера Питера Брука и актера Пола Скофилда советский зритель уже знаком. В памяти отчетливо сохранилась замечательная постановка «Гамлета», которую показали они почти десять лет назад. И вот — «Король Лир».

...Серые стены. Ржавое железо. Грубые скамьи. Ровный свет. Огромный простор сцены. Никаких лишних деталей. Оформление подчеркивает ту неумолимо холодную атмосферу жестокости, в которой гибнут Корделия и Лир, слепнет Глостер, пожирают друг друга Регана и Гонерилля.

Питер Брук еще раз доказал, что он режиссер исключительной смелости. Но он может без страха идти на любой риск, потому что Лира играет Скофилд...

В трактовке последнего трагедия Лира — это пренде всего трагедия человека, который ищет разгадки того странного и непонятного, что происходит в мире, ищет с таким напряжением, что мозг его не выдерживает титанической нагрузки. Чисто эмоциональная сторона этого образа заметно отходит на задний план.

Великолепный актерский ансамбль, во главе которого выступает Скофилд, играет с огромной внутренней убежденностью, и это придает особую реалистическую выразительность спектаклю.

В постановке «Лира» много великолепно продуманных мизансцен. Правда, не со всеми режиссерскими решениями можно согласиться безоговорочно. Определенный диссонанс в тональность спектакля вносит дебош, который устраивает свита Лира в доме Гонериллы. Не совсем понятно, почему

свой знаменитый монолог о бедных, нищих несчастливцах король произносит как молитву, обращенную к богу. Ведь эти слова он адресует самому себе!

По строгости цветовой и музыкальной гаммы, по филигранной отделке каждой интонации, каждого движения, каждой детали, по суровой сдержанности этот спектакль напоминает искусную гравюру на стали. Шекспир — великий живописец чувствуется в нем меньше...

Смелость режиссерского замысла отличает и постановку «Комедия ошибок». Это произведение редко видит свет рампы. Обычно режиссеров смущает условность сюжета комедии, в которой происходят забавные недоразумения из-за того, что на сцене сталкиваются две пары близнецов.

Постановщика «Комедия ошибок» Клиффорда Уильямса эта условность не испугала. Более того, он подчеркнул ее. По началось действие — и зритель забыл о правдивости ситуации, в которой оказываются герои. Секрет этого чуда — в искренней увлеченности, с которой играют исполнители, в юморе, который согревает этот спектакль, в легкости и непринужденности движений, в грациозности интонаций.

В спектакле остроумно все — и его постановочное решение, и замечательные костюмы, и грим, и комические характеристики, и плещущее через край веселье массовых сцен.

Своей постановкой Клиффорд Уильямс блестяще показал, каким добрым, веселым шутником мог быть великий гуманист Шекспир.

Ю. ШВЕДОВ,
доцент Московского университета,
кандидат филологических наук.

ТРУД
МОСКВА
- 8 АПР
1984